

Ольга Вайнштейн —

д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований имени Е.М. Мелетинского РГГУ. Автор многочисленных работ по истории культуры. Имеет 370 публикаций, в том числе две монографии. Книга «Денди: мода, литература, стиль жизни» (2005) выдержала четыре издания и вошла в финал премии «Просветитель» 2014 года. Является составителем двухтомника «Ароматы и запахи в истории культуры».

Талисманы, фантазмы, потери: наброски о вещах и эмоциях¹

В ответ на слова о том, что-де неприятно смотреть на многотомное произведение, если оно не подобрано в одинаковых переплетах, Кою-содзу сказал:

- Стремление всенепременно подбирать предметы воедино есть занятие невежд. Гораздо лучше, если они разрозненны. Эта мысль кажется мне великолепной. Вообще, что ни возьми, собирать части в единое целое нехорошо. Интересно, когда что-либо незакончено и так оставлено, — это вызывает ощущение долговечности жизни. Один человек сказал как-то:
  - Даже при строительстве императорского дворца одно место специально оставили незаконченным. В буддийских и иных сочинениях, написанных древними мудрецами, тоже очень много недостающих глав и разделов.

(Кэнко-Хоси 1988: 351–352)

Археология гардероба

- Как мамы одевают детей. Проекция (часто бессознательная) своих желаний и комплексов на тело ребенка.
- Вещи друзей. Одалживание. Желтая куртка Люси. История забытых вещей.
- Вещи-трофеи, которые девушки забирают у мальчиков «поносить» и не отдают. Парные вещи.
- Вещи и настроение. Примерка и подбор ансамбля перед выходом. «счастливые» вещи-талисманы.
- Обмен вещами как ритуал. Подарки вещей. Отношение к одинаковым вещам.
- Отношение к старым вещам. Куда они деваются. Родительские вещи.

Любовь к старым верным вещам — как пожилые слуги или старые домашние животные, они заслужили почет и заботу. Шейла любила старые вещи, одежду и часто чинила, зашивала, причем делала это при гостях, за разговором. Это как раньше дамы вышивали в гостиной, женское светское занятие.

Эмоциональная ценность старых предметов. Вот, скажем, сумка, которую владелец много лет таскал повсюду. Эта сумка сопровождала его в путешествиях, ее бесчисленное множество раз перекладывали с места на место. В ней носили кошелек, очки, косметику и телефон. Эта сумка уже составляет часть тела хозяина, входит в его телесный горизонт, *bodyscare*. И пусть эта сумка уже потеряла былую форму и блеск, она имеет безусловную эмоциональную ценность для владельца, это настоящий *evocative object*².

Вчера разбирала вещи для благотворительности. Среди старых свитеров нашла один, тонкий темно-зеленый с бордовыми ромбами, который я давным-давно купила во время первой поездки в Испанию в *Corte Inglés*. С тех пор я его много носила, и он истончился и приобрел какой-то неуловимый запах... меня. Я отложила его в благотворительную кучу, но потом поняла: нет! Этот полупрозрачный от старости свитер — часть меня, и я его не отдам. Вынула, надела и ходила в нем пару дней не снимая, счастливая. Затем этот свитер заметила Алиса и буквально сняла с меня. Теперь часто ходит в нем даже в школу, невзирая на мои возражения, что он уже старый и выношенный...

В доме, где я жила в Анн-Арбор, у хозяев была старая стиральная машина, еще 1950-х годов. Это был огромный открытый бак с мешалкой внутри, куда просто засыпалась горсть стирального порошка. Хозяйка гордо сказала, что машина хорошо работает, и она довольна качеством стирки.

Английская традиция носить старые заслуженные вещи как часть джентльменской культуры. Протертые вельветовые брюки. Старые промасленные куртки Barbour, ценность которых увеличивается со временем.

Починка вещей — ностальгия и нежность, забота, как помощь старикам, бедным и больным. Ручной труд — починка — как медитация, автоматизм движений и поток сознания. И в итоге — mending, латание прорех, восстановление целостности вещей и общего порядка. Родственный вид деятельности — заниматься хозяйством под музыку, делаешь и бездумно плывешь.

«Когда кто-то сказал, что обложки из тонкого шелка неудобны тем, что быстро портятся, Тонъя заметил в ответ:

— Тонкий шелк становится особенно привлекательным после того, как края его растреплются, а свиток, украшенный перламутром, — когда ракушки осыпятся.

С тех пор я стал считать его человеком очень тонкого вкуса».

(Кэнко-Хоси 1988: 351–352)

Временные парадигмы вещей, слои памяти

В моем сознании существуют объединительные парадигмы вещей из одного периода (или места). Допустим, дедовские вещи — чертежная доска с инициалами К.Б., и далее папа подписал Б.К., а потом я — О.Б. В этой же серии — тонетовские кресла из арбатской квартиры, дедовские часы, которые он хранил как драгоценность, его коллекции монет и фотографии. Или вещи из поездок, здесь принцип по стране. В гардеробе серии — вещи Лурдес Бергада, рифмующиеся только друг с другом. Подарки от одного человека — например, от Л.И. — подарки в дом: доска и миска из дерева манго, скатерть с черным конструктивистским узором.... Эти вещи объединяются только в моей фокусировке, в моем эмоционально достоверном воспоминании, поскольку я помню их историю. Ср. эпизод из романа «Хорошая работа», когда Люк и Робин смотрят этикетки на одежде и вспоминают, где были куплены эти вещи (Лодж 2004).

Принцип личной коллекции. Только коллекционер — знает прованс каждой вещи, только он — носитель классифицирующего взгляда по отношению к этим вещам. И отсюда — к идее «читающего взгляда» применительно к одежде. Личный гардероб как коллекция,

аналогия с музыкальным собранием — диски. Статья Софи Вудворд и Гризли об этом (Woodward & Greasley 2015: 659–676).

Еще в дизайне — подобные слои вещей в интерьере — как послание, архив семейной памяти — или, наоборот, попытка новизны. Ландшафтный дизайн как разметка. «Колониальные» сувениры, которые англичане привозили домой после службы в Индии. См.: Бодрийяр. Система вещей. И еще — вещи, которые обозначают будущее, служат его эмблемами. Отдельные фрагменты будущего интерьера, предвещающие скорую перемену обстановки.

Археологические слои вещей — продолжение. Жизнь по поверхности, едва касаясь оболочки предметов, не посягая на археологические слои вещей в глубине. Допустим, приезжают новые жильцы в съемную квартиру, и хозяева им сказали: не трогайте то, что есть. И они начинают жить, не разбирая сложившиеся укладки предметов, лишь робко добавляя сверху там и сям что-то свое. Но свои вещи они не могут разместить удобно из-за недостатка места. И они не догадываются, что можно было нарушить запрет, выкинуть старые вещи и свободно зажить своей жизнью и сделать в квартире все по-своему, а не приспосабливаться к существующему порядку вещей. Это как у Кафки — «Эти врата были предназначены лишь для тебя одного, теперь я пойду и запру их».

Слои вещей в квартире по поколениям. Слои по профессиональным занятиям. Коридоры и «норки», куда можно спрятаться. Знаковые вещи, которые делают пространство своим, например у меня на даче — детская ложка с белкой, разноцветная испанская миска для каши, японская коричневая керамическая тарелка ар-деко. На Сретенке таких вещей почти нет. Но перевезти их туда рука не поднимается.

Вещи — спасение от смерти и одновременно напоминание о ней. Спасение: заслониться от экзистенциального ужаса, укутать брэнное тело в защитные покровы, переключиться с невыносимых переживаний на простые и понятные действия и предметы. Напоминание: поскольку переживают своих хозяев. Вещи умерших людей, винтажные драгоценности. Готический страх пустой одежды в музеях. «Благоустройство» могилы как выражение заботы и памяти об умершем, но также возможность заглушить собственный страх «полезными» действиями.

Мода и время. Мода и память. Фиксация момента в фотографии как гарантия старомодности, остановленное время. Темпоральность моды как сопротивление смерти, фиксация молодости. Дориан-греевщина.

Уборка и упорядочивание гардероба

Уборка и упорядочивание вещей как борьба со страхом смерти и с хаосом. Одежда как вещь. Связь уборки с телом и похудением, удачей в жизни. Загашники как овеществленная память поколений. Мари Кондо об уборке одежды. Дом как органайзер, система хранения. Ритуал благодарности при расставании с вещью. Отношения с вещами. Вещи-помощники и вещи-враги. Уборка как чистка кармы и личной энергетики. Освобождение проходов/путей для циркуляции энергии в доме. Аналог детокса. Дом как архив. Интересная категория «комоно» — мелкие предметы, не поддающиеся классификации мелочи, загромождающие ящики комода...

Рассказ А.Б. о старой квартире ее подруги О. «Там повсюду кучами лежали вещи, и между ними были проложены тропинки. И жуткая пыль. Когда она переезжала, было трудно рассортировать, и мы многие кучи просто выбрасывали». О. пережила смерть близкого человека. Видимо, эта захламленность — посттравматический синдром, симптом невозможности (символической) привести все в порядок. И жизнь, и квартиру. О. спасается непрерывными походами в театр, на концерты и на выставки. Culture-vulture вместо религии как утешение.

Уборка = сортировка = наведение порядка. Эти мысли бродят у меня в голове, когда я раскладываю вилки по отделениям. Сортировки как работа основных культурных оппозиций. Чистое/грязное; большое/малое; острое/тупое и так далее. Цивилизация как усложняющееся со временем искусство тонких сортировок. Домашняя уборка как личная сортировка, знак владения пространством. Как молодая хозяйка наводит порядок в доме, придумывая для каждой вещи свое место. И пока не помоеет — не переставит все по-своему, не почувствует себя настоящей хозяйкой на кухне. Один из признаков аутизма — неспособность к сортировкам. Сортеры как тип детских развивающих игрушек на определенной стадии развития ребенка.

Одеться на ВЫХОД

Мода и страхи. Тревога и женские страхи, препятствующие моде и «умению хорошо одеваться». В момент одевания перед выходом — перечень препятствий:

1. Страх погодных условий — холода, дождя, жары.
2. Страх опоздать, ситуация спешки.

3. Страх мешанских и строго-старушечьих взглядов, неодобрения старших женщин в семье. Наши мамы и бабушки незримо стоят у нас за плечом и слышны голоса не только из настоящего, но и из семейного прошлого: «Тебе категорически не идет зеленый», «Светлое тебя полнит», «Неужели ты пойдешь с такими волосами?».
4. Страх дискомфорта от тесной и неудобной одежды, натирающей обуви.
5. В открытой одежде — страх чрезмерного обнажения тела и обнажения обычно скрытого — что будет видно ниже бюстгалтера, ляжки от лифчика, вены на ногах, морщины на сгибе руки...
6. Страх нарушения с детства усвоенных правил сочетания цветов и разных элементов ансамбля (сумка-туфли одного цвета, закон «трех цветов», не сталкивать разные орнаменты). В этом плане очень раскрепощающе действует уличный богемный стиль.
7. Страх, что после выхода обнаружатся дефекты одежды/обуви: дырки, грязь, пятна.

Одевание перед светским выходом. Идея притворства, подбора маски. Притворяться-прикидываться-прикид. «Представление себя другим в повседневной жизни» Гофмана. Софи Вудворд о женских мучениях перед выходом (Вудворд 2022). Но неужели все дело в переборе масок — а где ты настоящий? Мое старое эссе «Одежда на выход» (Вайнштейн н.д.). Понятие *passing*: цель — чтобы тебя приняли за своего. Фильм «Изобретая Анну» — об Анне Сорокиной-Делви. Ее платья и ансамбли как средство аферы.

Смешанные мотивации: одежда должна выполнять сразу несколько функций, чтобы обеспечить ощущение: у меня все нормально. Это основной источник медленных сборов. Допустим, ты одеваешься и прикидываешься: это красиво, но неудобно; а что подумает такой-то человек, увидев на мне этот прикид? Не будет ли холодно... Эти туфли слегка жмут... И далее по списку возможных возражений: не серьезно... не эротично... не по возрасту... В этом бесконечный источник тревоги при одевании — смешанные мотивации. Сходным образом возникает тревога при наложении целевого времени и ограничения по таймингу — когда надо и успеть хорошо сделать дело, и уложиться в срок.

Проекция алгоритма смешанных мотиваций в историю костюма. В истории выживают многофункциональные вещи, которые позволяют удовлетворить максимум мотиваций. Джинсы — эротика обтягивающего кроя + рабочая простота *travail look* — в итоге универсальность «и в пир, и в мир». Маленькое черное платье — та же система минималистской экономии выразительных средств

и многофункциональность. «Великий мужской отказ» в костюме — аналогичный расклад. Однако подобные полифункциональные вещи и ансамбли с ними быстро застывают в шаблоны и становятся откровенно скучными. Сейчас с воцарением спортивного шика (стиль *athleisure*) на эту роль универсальных вещей претендуют спортивные штаны, свитшоты и худи.

Смешанные мотивации и женское мышление. Гендерные особенности условно-женского мышления. Привычка к «мягким выборам» в ситуации множественных решений — развивается в процессе ухода за маленьким ребенком, когда нередко надо действовать, полагаясь на интуицию. И это как раз тот способ думания, который помогает при смешанных мотивациях. Неслучайно мода часто аллегоризируется через стихию женского как изменчивое, неустойчивое, текучее — и как следствие — открытое к переменам и новациям, изобретательное и подвижное.

Риск, который мы берем, когда осознаем свое **право быть непохожими на других**. И каждый раз, когда просто хочешь сделать нечто новое, что раньше никогда не делал, тихий голос хайдеггеровского *das Man* первым делом напоминает: «Ну зачем? Не надо, будь как все». Но мне давно разонравились привычные компромиссные университетские костюмы для лекций, униформа академика-гуманитария в черных или палевых тонах. Привлекают только радикально-авангардные вещи. Одна из первых вещей в этом стиле — купленный на *sample sale* в Лондоне жилет Markus Lupfer, с поперечной полосой из широкой жесткой тесьмы и бархатными зелеными оторочками на плечах. Блуза без застежек Shelley Fox из ткани с мелкими цифрами, с диагональной складкой на груди. К ней подошла подвеска в виде оловянной рамки, с гвоздиками за стеклом. Носила все это с серой джинсовой юбкой Fendi с боковым карманом для телефона и сумкой из переработанной бумаги из магазина Muji и получила удовольствие.

Ношение экстравагантной одежды в начале как преодоление страхов, тренинг свободы, сознательный отказ от привычных клише. Но потом это перерастает в привычку и делается на автомате. При этом концептуальные вещи рифмуются только друг с другом. В редких случаях — с нейтрально-базовыми, и практически никогда — с гламурными или массмаркетом. Так возникает «эффект Дидро»³ — когда новая покупка обесценивает прежние вещи и владелец вынужден сделать еще серию приобретений, чтобы все соответствовало новому стилю, и в итоге запускается спираль потребления, чтобы создать идеальный ансамбль вещей.

Но любителей авангарда спасает тот факт, что такие марки, как Rundholz, имеют настолько сильную ДНК, что почти не реагируют на тенденции, развивая свой постоянный стиль и слегка модифицируя фирменный узнаваемый крой. И фанатам Rundholz нет смысла следить за тенденциями. Ведь, как правило, у концептуальных дизайнеров, да хоть у той же Lurdes Bergada, вещи из разных коллекций отлично сочетаются между собой, они как родственники.

Получается, что, если человек — настоящий любитель концептуальной моды, он практически отрезает себе дорогу к обычной одежде, она перестает радовать. В пределе модник-концептуалист даже гулять с собакой будет выходить в Martin Margiela или Comme des Garçons.

Одно время любимой маркой у меня были AllSaints — авангард в носибельном варианте. При этом у них из двадцати вещей мне подходила от силы одна, но те, что подходили, оказывались сильнее других из моего старого гардероба. Заказы с их американского сайта работали как средство продержаться для меня в самые тяжелые времена в Quantum House. Я помню радостное чувство, когда доставили посылку AllSaints, их фирменную желтоватую состаренную коробку-как-бы-с-чердака, и внутри хрустящая бумажка с надписью витиеватым почерком. А в 2011 году AllSaints появился в Москве, в Цветном, но эмоциональный флер Spitalfields/ветер/Англия уже исчез. Поэзия превратилась в прозу. Дизайнер или владелец поменялись, видимо. А сейчас AllSaints ушли из Москвы, разумеется, как и все.

Архетипические вещи в гардеробе составляют инварианты. Из них можно делать серии, начиная с самого первого экземпляра. У меня одна из первых архетипических вещей — темно-синий велюровый джемпер — «бархотка» как мы его называли, привез папа. Вторая вещь из этой серии — длинный черный свитер-свитшот с надписью Paris, который мне подарил Володя Падунов в начале перестройки. Я носила его с черно-белыми клетчатыми кюлотами. И наконец, третья — черный свитер с горчичными загогулинами, я сама его выбрала в Doshaburi в Барселоне. Также серия из моих бордовых вещей, начиная с первой бордовой кофточки, купленной в магазине «Синтетика» на Комсомольском проспекте в десятом классе, и кончая платьями Lurdes Bergada. В магазине взгляд сразу автоматически выхватывает «свои» архетипические вещи среди множества — опознает архетипы: удобное скольжение в привычную колею. Это фантазм, который уже не осознается и оттого особенно сильно действует.

У Тамары Казавчинской было свое **архетипическое платье** — в мелкий черно-белый горошек. Это Тамарино платье — узнавали знакомые, когда видели в магазинах что-то похожее, и покупали ей в пода-

рок очередное черно-белое платье. Так в результате у нее сложилась целая серия, коллекция подобных платьев.

Источники архетипов? Детская одежда? Первая самостоятельная покупка? Или просто однажды удачно найденный вариант, который потом легко повторить? Одежда, которая сыграла особую роль в судьбе? В повести Людмилы Улицкой «Сонечка» Яся вдумчиво шьет себе платье для ответственного похода в гости, а в результате визита ее оставляют жить в доме. У нее завязывается любовный роман с художником, и потом она все время, позируя ему или сидя в мастерской, бесконечно шьет себе похожие платья.

Фантазматика ОДЕЖДЫ

Планирование ансамбля одежды с аксессуарами — это сфера приятной фантазматики, которая все же поддается рационализации. Это в чем-то похоже на продумывание маршрута прогулки — зайду туда и сюда, совмещение нескольких целей, микс приятного с полезным, ну и посмотрим, куда ноги поведут. Так я часами слонялась по Лондону... А у других сходным образом строится планирование дома как растущего организма, дизайн пространства и интерьера... навязчивый фантазм, долгое ленивое перебирание полубессознательных мыслей. Фантазматический гардероб, а в нем — мечтанные, некупленные и потерянные вещи.

Реальность фантазмов и ирреальность изменчивой конкретной жизни: в этом источник спокойствия. Защитная роль вещей — они страхуют от неожиданностей и сопутствующих им перепадов эмоций. Ding-Gedicht Рильке. Лу Андреа-Саломе знала, что ему посоветовать, чтобы раскрылось его дарование. Своей тяжестью вещи метонимически указывают на весомость происходящего вокруг, но в то же время робко говорят: у нас — только служебная роль, все главное еще впереди. «Жизнь — это то, что ты стремишься поймать, глубокое блаженство предмета, слегка отделенного от тебя» (Смит 2018).

Одежда как мечта. Идея средневекового платья в духе William Morris из шелков Liberty у меня превратилась в фантазм. Я видела его во всех деталях, но тем труднее найти такую ткань в реальности. Это темно-бордовое платье с мелким рисунком, орнамент paisley, точный огурец. Фасон aesthetic dress, свободный крой и рукава буф, множество мелких складок на груди, застроченных в стиле вышивки smocking. Видимо, эстетические платья и вообще движение Arts and Crafts — идеально соответствует моей структуре вкуса. И, очевидно, это восходит к вещам, которые меня окружали с детства, — вроде

нашей большой шестиугольной люстры с разноцветными стеклами в стиле модерн или «Ночи» Мухи, висевшей еще на Суворовском.

Affordances — возможности. Джеймс Гибсон. В теории восприятия — предполагаемая возможность взаимодействия с предметом. Если ты смотришь на забор и автоматически оцениваешь, сможешь ли перелезть, выдержит ли штaketник твой вес. Ожидание взаимодействия. Это интересная идея применительно к одежде — как мы смотрим на одежду и прикидываем, какой эффект она будет производить, как будет сидеть, как будет сочетаться с другими предметами в гардеробе. Потенциал использования, триггер воображаемых примерок.

Вестиментарные желания. Но как найти такую ткань, как в Liberty XIX века, в реальности? Неявная логика желаний: платье как внушение, запрос из будущего, наглядная символика нового образа и метаморфозы. Одежда как фантазм и фрейм, формирующий восприятие, восполнение недостаки. Походы в магазин (эффект Дидро), чтобы купить «недостающую» для ансамбля вещь.

Некупленные, но запомнившиеся вещи. Эстетика ментальной коллекции, еще одна серия. Запомнились, поскольку эмоционально на них задержалась и залипла — они были не только объектами моего присваивающего взгляда, но и мысленно я уже им нашла место в своем гардеробе и составила ансамбли с ними. В памяти из этой серии застряли: платье Rundholz, черно-белое, с крупными пятнами; зольник, который продавали на николагорском блошином рынке; сумка из стеклянных шариков Zaga, которую я не купила в Барселоне, поскольку было тяжело тащить, и до сих пор жалею.

Это сродни воспоминаниям о потерянных вещах — написать отдельно о потерянных украшениях.

И особая рубрика — вещи, виденные и запомнившиеся в интернете. Воспоминания о виртуальных вещах.

Потери

Список потерянных украшений, моих драгоценных потерь.

1. Те мои незабвенные французские серебряные серьги-человечки, которые я купила на rue Vavin. У них сгибались на шарнирах руки-ноги и шея. Первый человечек выскочил у меня из уха на Комсомольском проспекте, когда я шла из фотосалона на 3-й Фрунзенской. Из второго я пыталась сделать кулон, но он тоже ускользнул.
2. Мамина брошка с испанским галеоном толедской чеканки, черно-золотая. «Кораблик», как мы звали эту брошку в семье. Потеряла на остановке 17-го троллейбуса на Фрунзенской набережной. Потом я вновь купила похожий кораблик в винтажном магазине

- в Оксфорде, а потом видела массу таких корабликов и других чудесных брошек на Etsy и e-Bay по ключевому слову Damascene или damasquinado.
3. Серьги с красной жидкостью, купленные на рынке Порт-де-Клиньянкюр.
  4. Серьга Breil Stones. Оставшуюся серьгу ношу отдельно или в асимметричном комплекте с серьгой Pylones. Хорошее сочетание.
  5. Подвеска «Магический квадрат», купленная в Sagrada Familia. Суммы цифр квадрата равны по диагонали и вертикали и горизонтали и дают 33 — возраст Иисуса. Потом подвеска нашлась.

Философия пропажи — почему раздражает потеря мелких вещей: непарные носки, запасные части конструктора, перчатки и так далее. Это особый повод для беспокойства, поскольку бессознательно актуализируется страх перед щелями, провалами в обжитом пространстве. Это тот самый «сухой родник», в который уходит вещество жизни, о нем пишет Урсула Ле Гуин. Или же «черная дыра», откуда могут появиться злые силы. Этот страх «щелей» — причина детских кошмаров, когда ребенок начинает бояться темных углов, карнизов, дырок, лестниц, пятна на потолке — то есть краев своего-освоенного пространства. Об этом блестяще пишет Мария Осорина в книге «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» (Осорина 2021). Из этой же серии — тайные движения вещей в темноте, когда люди спят — мифологема оживающих по ночам игрушек.

Противоположные символы — кольцо, спираль, мандала, то есть эмблемы целокупности, замкнутости, гармонии. Это эмблемы самозамкнутости, они без краев и щелей. Часто им сопутствует эстетика гладкости, полировки и блеска. См. «Орнаментальную кулинарию журнала Elle» Ролана Барта — о роли гладкого соуса как пелены, обволакивающей блюдо.

Из последних пропаж меня особенно расстроило исчезновение серьги Breil Stones, из стали с микробриллиантом, квадратной, легкой и изящной — словом, незаменимой. Пропажа подразумевает ноздревато-губчатую структуру пространства вокруг тебя. Это пространство, полное дыр, щелей и таинственных завихрений. Оно настраивает на чтение знаков, поиск совпадений и примет, разговор с высшими силами (если в это верить), как будто через пропажу тебе хотят что-то сказать. Этот символический настрой также действует и как проверка благоприятных примет. Так, я, надевая новое украшение, иногда суеверно слежу, как у меня идут дела в этот день, помогает мне оно или нет. Сходным образом религиозные люди трактуют все происходящее с ними как проявление замысла Всевышнего, и что ни случится, «все

к лучшему». Оля У. рассказывала мне, что когда они шли оформлять важные бумаги, «все двери сами открывались перед нами».

Я вернулась домой с пилатеса и нашла в спортивной сумке старый пакет с просом. Явно не мой. Домашние испугались: «Тебя кто-то хочет сглазить». Суеверный страх рассеялся на следующий день: выяснилось, что это пакет Людмилы Иннокентьевны. Она привезла это просо для занятий с детьми и оставила на кровати, а я передевалась на пилатес в ее комнате и случайно сунула пакет себе в сумку со своими вещами.

Происхождение подобного **суеверного страха** — ощущение, что ты не контролируешь границы своего личного пространства. Это древний страх вторжения, поиск следов вражеских действий на своей территории. И сумка как нательная вещь, где чужой предмет воспринимается как нарушение личного «пузыря» малого приватного пространства, диверсия со стороны темных сил.

В этом же ряду — **потеря мелких деталей от механизмов**, но тут объяснение скорее в рациональном ключе: вот выпал ножик от мясорубки — и я судорожно обшариваю все вокруг, наконец нахожу — завалился в корзину с овощами. Радостное облегчение, «порядок» восстановлен. Это отчасти сродни эмоциям при потере серьги или кольца по коэффициенту паники, но логически все понятно: от мелких деталей зависит работа всего механизма. Несоразмерность цепочки причин и следствий — «Оттого что в кузнице не было гвоздя».

О спиннерах — вещица того же рода, что и четки, семечки, манера непрерывно крутить ручку в руке (как Андрей Зорин). Зацепка против рассеянного — раздерганного мира вокруг, центрирование и контроль ближнего пространства. Знаменитый физик Ричард Фейнман, по воспоминаниям студентов, перед началом лекции «брал мел и начинал быстро-быстро вращать его, как профессиональный игрок покерную фишку, и продолжал счастливо улыбаться как будто бы какой-то одному ему известной шутке. А потом, все еще улыбаясь, он начинал говорить о физике» (Фейнман 2021).

Ощущение тактильности мелких предметов как настройка и аккомпанемент в интеллектуальной работе. Также — нервная разгрузка благодаря мелкой моторике. Прежние популярные способы — вязание, пасьянсы, вышивание. Игрушки антистресс. Головоломки, шар Орбо, кубик Рубика. Это еще и возбуждающая тактильность — вещь в руках. Активизирует «малый круг внимания» (термин Станиславского — пространство на расстоянии вытянутой руки). Инструментальные предметы для активации этого малого пространства.

Идея комфорта. Окружить себя удобными, знакомыми предметами. Зона вокруг тела — ручные вещи. Это тесно связано с темой

«пузыря», малого круга внимания. Связки-градации: ручные предметы — аксессуары — одежда — интерьер. Пробираться ощупью в темноте среди знакомых вещей в доме. Физический и социально-психологический комфорт — не всегда связаны, порой обратная пропорция. Личное удобство — показатель весьма субъективный: многие готовы терпеть ту или иную дозу дискомфорта — высокие каблуки или затянутую талию — ради более значимых для себя целей. И если ученый, к примеру, не станет делать доклад в тесной одежде — это мешает думать, — то худенькая девушка с удовольствием отправится на свидание в супероблегающем платье, поскольку эротическая функция наряда для нее — главная. Варианты физического дискомфорта: одежда тесная/холодная/дырявая/немодная/«кусающая» (о жесткой шерсти). Комфорт как аргумент в выборе одежды на выход. Архетипические вещи в гардеробе как комфортные. Комфорт как категория на грани одежды и тела. Категория comfort food — быстрая и утешительная. Макароны с мясом, пицца.

Если есть ощущение комфорта — органично смотрятся жесты расслабленной небрежности в одежде: мятая юбка — льняные вещи имеют право быть мятыми. Расстегнутые манжеты на рубашке. Загнутые манжеты пиджака. Накинутый на плечи или завязанный вокруг талии джемпер. Сандалии на босу ногу.

Вещи

Шлем с меховыми наушниками, купленный на заре перестройки у Ирины Крутиковой. Сделан как танкистский шлем, с ударопрочной дугой на макушке, наушники из меха белки. Наушники до сих пор не стерлись. Я подобрала к нему ансамбль с шарфом и стала довольно часто носить. Первое время, когда я в нем появлялась на улице, все оборачивались и в метро глазели, не стесняясь. Потом стали меньше смотреть, а сейчас уже и вовсе не обращают внимания — народ привык к всевозможным причудам, да и до того ли сейчас... Впрочем, зимой верхняя дуга шлема может отлично амортизировать падающие сверху куски льда с крыш.

О подкладке сумки Lagerfeld. Несколько месяцев я носила свою красную сумку с желтой аппликацией — Карл едет в машине со своей кошкой Choupette (по слухам, он оставил ей половину своего состояния). Потом я всмотрелась в подкладку — и там обнаружился прелестный рисунок в духе Эшера — из двух профилей Лагерфельда, темный и светлый, взаимно вписанных в орнамент. Эскиз в духе XVIII века, как делали теневые профили — в парике с фирменным

хвостиком. Недостает только рисунка Chouquette на подкладке — но это дело будущего, я уверена.

Две сумки: Mandarina Duck и Furla. Первая — более авантажная — с длинным диагональным ремнем, дно трансформируется в стенку. Вторая — более крупная, форма классическая, украшена металлическими полушариями — эмблемами бренда. В Furla есть карман для мобильного и отдельный — для документов. Можно носить на плече, ручки короткие, а молния — слишком длинная — хвост приходится заправлять внутрь. Но даже тяжелые вещи — книги — в ней носить легко и сподручно. А в сумке Mandarina Duck даже кошелек с очечником кажутся увесистыми, сумка врезается в плечо. В Furla, напротив, можно запихнуть книгу, бумаги, шарф, зонтик и прочие мелочи и носить весь день не замечая тяжести. Обе сумки — бордового цвета. В трех случаях из четырех я беру Furla, оставляя Mandarina Duck дома, и в поездки за границу тоже захватываю Furla. Мораль? Универсальность классики, золотое сечение в форме — прямоугольная Furla не кажется большой. Полифункциональность и эргономика обеспечивают комфорт. И к Furla еще имеется бордовый ремень с теми же металлическими полушариями — что усиливает позиции по ансамблю.

Карман для мобильного. Знаковая и исторически изменчивая деталь. Впервые я его заметила на юбке Fendi, он был вытянутый и узкий и располагался на бедре. Я долго носила эту юбку и узкий кнопочный телефон хорошо помещался. Потом пошли карманы в сумках — в сумке Furla был удобный. Затем появился iPhone, и карман в сумках и на одежде стал шире. («Держи карман шире»!) Потом стали делать отдельные футляры на шнурах или просто кожаные чехлы.

iPhone рядом с хозяином на столике — неотъемлемая черта современного человека. Превращение его в body part, часть тела. Влияние на систему жестов. Эволюция кармана — к футляру и далее внутрь, очевидно, вектор идет в тело.

Аксессуары

Серьга-лампочка с медной спиралью, купленная в районе Gràcia в Барселоне. Год лежала праздно, а теперь я ношу ее без конца. Некоторые вещи долго ждут момента актуализации — но потом их час пришел. От чего это зависит? Вероятно, возникают новые сочетания, требующие такого элемента, или владелец стал по-иному понимать стиль. Один раз потеряла ее, серьга зацепилась за сумку, но потом нашла и жутко обрадовалась. Почему настроение зависит от таких мелочей — проволока, медная пружинка и лампочка. Может, потому что я обошла весь район Gràcia, прежде чем купить ее? Или все

дело в завершающей функции аксессуаров, о которой я писала раньше — неуязвимость, замыкание контура?

Слияние аксессуаров с теплом. Рука как произведение искусства: отогнутый черный шелковый манжет, два кольца на одном пальце — одно из серебра, второе с сердоликом; часы Esprit с прямоугольным черным циферблатом, коротко стриженные ногти с белым лаком.

Overaccessorizing. Переизбыток аксессуаров. Несколько браслетов на руке, кольца на все пальцы, смешение разных типов украшений — бусы + кулон + цепочка. Впервые — у Шанель — переизбыток бижутерии как декоративная компенсация минимализма черного стиля. Далее этот прием закрепился в богемном стиле, и тут уже в ход пошли самые разнородные сочетания. Вариант богемно-академического стиля — микс однородных массивных украшений, чаще всего серебряных — опять же на фоне черных хламид, которые составляют слепое пятно в силуэте. Возможные авангардные акценты — массивная моносерьга, например. Внимание перетягивается на руки и уши, зону декольте, тело выпадает.

Аксессуары как точка идентификации и механизм традиции, средство путешествия во времени. Бодлер о живописцах-маяках, передающих световые сигналы. Наследование украшений. Я сейчас начала носить мамино кольцо с египетским скарабеем, подаренное ей еще в юности тетей Светой Ходжаш. Украшения как талисман — и перехват с целью завладеть драгоценностями и персональными вещами харизматических красавиц. Леди Блессингтон собрала целую коллекцию вещей знаменитых французских красавиц, королевских фавориток.

Цитата из «Денди», глава о графе д'Орсе: «Здесь размещались золотой игольник, отделанный агатами и бриллиантами, и флакончик из горного хрусталя, принадлежавшие мадам де Севинье; подушечка для булавок мадам Ментенон в оправе в форме сердца из золота и эмали. Как записала леди Блессингтон в дневнике, купив эту подушечку, „она утыкана булавками, как сердца протестантов — шипами после отмены Нантского Эдикта“. Неподалеку лежали старинный дамский столовый прибор работы итальянских мастеров, отделанный бирюзой; ножницы мадам дю Деффан; ларчик для мушек Нинон де Ланкло, табакерка, украшенная бриллиантами, которая некогда стояла на столе у Маркиза в отеле Рамбуйе. На столике со стеклянной крышкой среди дорогих безделушек располагались часы с портретом мадам Помпадур на циферблате, причем на лбу у мадам то вспыхивала, то гасла, подчиняясь внутреннему механизму, эмалевая звезда.

Сбоку стояли две табакерки, у одной крышка была украшена изумрудами — это был подарок Людовика XIV адмиралу Турвиллю; другая

была из сердолика, оправлена в золото и инкрустирована брильянтами и аметистами» (Вайнштейн 2006: 403–404).

По перечню бывших владельцев этих вещей очевидно, что леди Блессингтон интересовалась эпохой XVII–XVIII веков и, возможно, отождествляла себя с известными красавицами и влиятельными людьми... Через обладание этими предметами она незримо включалась в круг знаменитостей, как бы заряжаясь их энергетикой через соприкосновение с личными вещами.

Аналогичным образом маркиза Казати, обожавшая графиню Кастильоне, устраивает бал ее памяти и появляется на нем одетая à la Кастильоне и в ее украшениях, купленных на аукционе. Что это? Мистическая цепь женской власти, попытка овладеть через материальные штучки энергией сильной предшественницы, вера в талисманы и амулеты? Но с другой стороны — нередко подозрительное отношение к чужим драгоценностям, люди опасаются винтажных украшений, ведь неизвестно, кому они принадлежали... Зато если прошлый владелец был знаменит и воспринимается как источник положительного влияния — это удваивает их ценность.

Идея подражания кумиру — в одежде и в типе красоты, в техниках ухода за собой... и через аксессуары. Телесность аксессуаров. Понятие «заражения» в XIX веке. Об этом Фехнер и другие. Рильке — в «Записках Мальте Лауридс Бригге», о человеке с подпрыгивающей походкой, и как это передается рассказчику. Одновременное зевание как доисторический рефлекс. Автоматическое подражание харизматику — лидеру моды, вплоть до жестов и интонаций.

Украшение как памятный подарок. Тетя Света подарила Алисе, когда ей исполнился год, колечко с красным камушком (Рубин? Гранат?), а в коробочку положила свою молодую прекрасную фотографию. И все это в маленькой шелковой сумочке. «Это я, помни меня такой, это тебе от меня» — message.

На занятие «Чудо кисточки» я надела сережки в виде застежки-молнии. Мальчик Ваня заметил их: «У вас уши застегнуты!» И тут его бабушка злобно замечает: «Вот тебе рот на молнию застегнуть!» Грубая бабушка в постоянном раздражении на мальчика. Ваня гиперактивный и болтливый, но ему нельзя отказать в остроумии...

Детские вещи

В Арсенале (Королевский музей в Стокгольме): трогательные одежды — уменьшенные копии взрослых костюмов. Даже детские доспехи есть. Башмачки. Гендерного разделения цветов нет совсем, это более поздняя история. У романтиков ребенок как источник божественного

знания. Golden Age, ретроутопия, этимологическая истина. Руссоизм и его влияние на воспитание и детскую одежду. Истоки и хронология гендерного цветового разделения.

В детской одежде нередко царит унисекс: комбинезоны, куртки, колготки — и оттого повышенная семиотическая нагрузка ложится на цвет. Цвет метонимически означает и другие различия — фасон, крой, тип материала.

«У вас девочка или мальчик?» — неперемный вопрос, когдаходишь в детский отдел одежды, вслед за чем мне всегда протягивают нечто розовое или в рюшах, даже если речь идет об осеннем комбинезоне.

Стиль одевания ребенка диктуется вкусом взрослого. Это серия «подарков» — продукт родительских представлений о практичности, красоте, гигиене и так далее. Ребенка не спрашивают, когда покупают одежду. Это можно сравнить с подарками одежды для взрослых — когда они (если необходимо) вынуждены носить то, что сами, возможно, не выбрали бы.

Игры вокруг идентичности

Подарки вещей как сгущенное материализованное пожелание: будь таким, как я тебя вижу, как я хочу. Это навязанный образ: скажем, «коллекционер» (держи уют в коллекцию!) или «красавица» (еще одна маска для лица не помешает). То есть те идентичности, которые ранее, возможно, непреднамеренно, предъявлялись миру, возвращаются рикошетом: любишь готовить — получай сковородку! Язык вещей правдив, но часто груб, вещи реже лгут, нежели слова. Одежда как серия каждодневных выборов в этом плане вполне показательна — это лично отобранный набор предметов, за которым стоят свой вкус, некогда принятые решения о покупке, представления о сочетаемости. Во всяком случае, это не навязанный, а самостоятельно сконструированный образ.

Пероглиф вкуса. Неповторимое сочетание предпочтений. Точная уверенность мое/не мое, хочу вот это среди тысячи других вещей в магазине одежды. Продукт индивидуального вкуса — сложившийся гардероб, где налицо четкая цветовая гамма, ряд повторяющихся фасонов, легко складывающиеся сочетания. Это также криптограмма чувственности, прозрачный шифр в глубине зеркала.

Особая досада, когда видишь одежду, идентичную твоей. Отношение к одинаковым вещам. Когда Алиса и Ева пришли в школу в одинаковых толстовках H&M, то Ева взяла майку у Жени и переоделась. Но потом они все же решили, что это забавно и сделали селфи как

близнецы. «Они встретились в туалете» — фраза XIX века о двух женщинах в одинаковых нарядах (упомянула Вера Мильчина на семинаре ИВГИ). Взаимное приветствие «Hello, sister» Элизабет Тейлор и Джинны Лолобриджиды, когда они появились в одинаковых платьях на московском кинофестивале. История — как женщина выбрасывает свои вещи, когда замечает похожие на других. Эти совпадения особенно остро переживаются в замкнутых пространствах и в постоянных социальных группах — школьный класс, женский клуб, соседи в маленьком городке.

Ярлыки Martin Margiela, пришитые с обратной стороны, все же видны на лицевой стороне благодаря четырем крупным стежкам на уголке. Это соответствует его идее невидимости лейбла, а главное, самого дизайнера. Он дает интервью по факсу и не показывается в конце дефиле. Его анонимность — вполне в духе концепции смерти автора у Барта — ведь автор живет в письме. И это отчасти похоже на идею зачеркнутой подписи в философии Деррида — сказать Я и не сказать одновременно. Ведь на самом деле вещи Margiela опознаются по деконструктивному крою, а уж для самых недогадливых — по четырем стежкам суровой ниткой со спины, на месте лейбла. Фраза «Il y a là cendre» («И вот — зола») — могла бы быть названием коллекции Margiela. Он один из моих любимых дизайнеров, мне нравится его обволакивающий фигуру стиль и как бы недоделанный, недошитый look. Дендистская мнимая небрежность.

Мода и секреты. Анонимность Martin Margiela. Тайны новейших дизайнерских идей — раньше был запрет на фотографии на показе — в доцифровую эпоху. Аналогично — как женщины не любят делиться «телефончиком» своей портнихи или своего парикмахера или косметолога.

Тайна тела — маскировка «дефектов» фигуры, лица. Лицо без макияжа/страх наготы. Женский сокрытый лик истины. Края и кромки — эротичность частичного приоткрывания одежды, мерцания в поле видимого, по Барту. Взгляд, додумывающий и достраивающий.

Работа ВЗГЛЯДА

Взгляд как луч и физический вектор, проникаемость вещей для взгляда. Взгляд как стрела и протянутая рука, раздвигающая покровы, забирающаяся в складки материи. Сильное чувство, что при усилии можно разглядеть невидимое для других, включая особый режим внимания. Так было, к примеру, на выставке «Денди XXI века»,

когда я рассматривала костюмы. Смотришь, и вдруг как щелчок/хлопок — оп! — и видишь ранее не заметные детали: архитектурную выпуклую заплатку из лепестков кожи на локте Rokit; нарочно оставленную еле заметную наметку на плече; перетекание диагонального узора с галстука на отворот кармана у Освальда Боатенга; петличку на лацкане для цветка (Huntsman); ложные рукава на пиджаке-накидке. Слои костюма расступаются, выворачивается изнанка — внезапно удастся разглядеть тонкую полоску цвета фуксии на внутренней стороне воротника оранжевой рубашки Освальда Боатенга.

Обюссонские гобелены. Грифы и гротескные гримасы на бордюрах. Полуسترтая временем ткань, переплетения бедных ветхих нитей — но сквозь них проступают дивные переливчатые картины, древние лица. И вдруг глаз цепляет абсолютно современная деталь: диагонально накинутая хипповая сумка через плечо у ангела, с ремнем и пряжкой — модель этого сезона! Это архангел Рафаил, который ведет и спасает Товия. Но самый мощный гобелен на выставке — безусловно, «Аллегория музыки». В нем есть мистический заряд тонкой энергии, как в «Даме с единорогом» в Клюбени. Перед ним можно стоять бесконечно, растворяясь в потоке.

Текст и текстиль. В музее культуры шелка (Haus der Seidenkultur) в Крефельде на жаккардовой материи, изготовленной для одеяний в Ватикане, выткан олень. Хранитель объясняет, что это по тексту об олене в Библии: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Псалтирь 41: 2–3). Я смотрю и не вижу оленя. Спрашиваю у стоящего рядом Криса Бруарда, где олень, — он показывает мне, но я так и не вижу. Он обводит пальцем контур — и тут олень мне открывается, как бы со щелчком, и я понимаю, почему я его раньше не видела: я смотрела и искала его в плотных узорах, вытканых тончайшей нитью по шелку, а Крис усмотрел его в промежулке — тело оленя было образовано пустотой между затканными фрагментами орнамента на шелковом полотне. И вот так же переключается зрение, когда переходишь с латинской клавиатуры на кириллицу. И так же развивается «читающий» пронизательный взгляд, направленный на костюм — настроенный то на силуэт, то на тело под костюмом, то на знаковые детали — семиотическая работа зрения. Знаковые «пустоты» в жизни — всегда ли мы видим оленя?

* * *

В чем источник удовольствия, когда видишь прежде сокрытое от тебя? Это удовольствие сродни тому, которое испытываешь, когда находишь решение сложной логической головоломки. Напоминает работу

детектива, который мысленно выстраивает цепочки причин и следствий: «В мозгу у Мертона словно приоткрылось окошко, через которое проник тот странный отблеск удивления, который вдруг как бы проясняет то, что было известно с самого начала» (Честертон 2014). И в том и в другом случае перестраивается ментальная карта.

Литература

Вайнштейн 2006 — Вайнштейн О. Денди. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Вайнштейн н.д. — Вайнштейн О. Одежда на выход // Psychologies. www.psychologies.ru/standpoint/odejda-na-vyihod (по состоянию на 01.02.2023).

Вудворд 2022 — Вудворд С. Почему женщины носят то, что они носят. М.: Новое литературное обозрение, 2022.

Кэнко-Хоси 1988 — Кэнко-Хоси. Записки от скуки / Пер. В. Горегляда // Классическая японская проза XI–XIV веков. Сэй Сенагон. Записки у изголовья. Камо-но темэй. Записки из кельи. Кэнко-Хоси. Записки от скуки. М.: Художественная литература, 1988.

Лодж 2004 — Лодж Д. Хорошая работа. М.: Независимая газета, 2004.

Осорина 2021 — Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 2021.

Смит 2018 — Смит А. Осень. М.: Эксмо, 2018.

Фейнман 2021 — Фейнман Р.Ф. Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман! М.: АСТ, 2021.

Честертон 2014 — Честертон Г.К. Три орудия смерти. Клуб семейного досуга, 2014.

Woodward & Greasley 2017 — Woodward S., Greasley A. Personal collections as material assemblages: a comparison of wardrobes and music collections. *Journal of Consumer Culture*, 2017. 17 (3). Pp. 659–676.

Примечания

1. Этот жанр набросков не претендует на научность, скорее это заметки или маргиналии, которые делались по разным случаям.
2. Evocative (англ.) — вызывающий воспоминания и эмоции.
3. «Эффект Дидро» получил свое название по его эссе «Сожаления о моем старом халате». После покупки красного атласного халата философ был вынужден приобрести еще несколько вещей, чтобы подтянуть свой гардероб и интерьер на новый уровень.